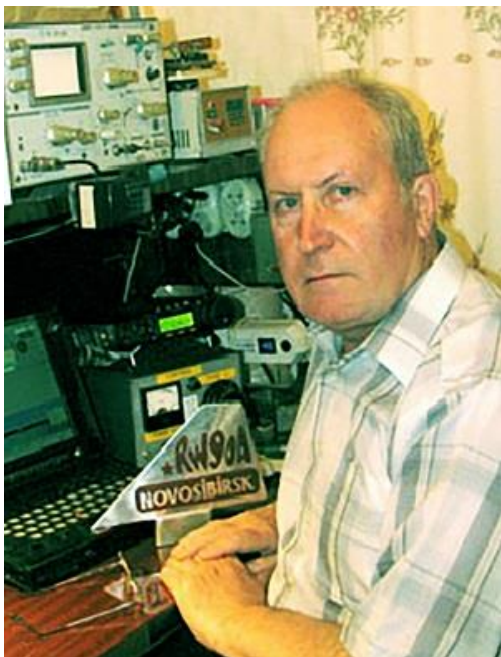

БОЛЯРСКИЙ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ

(Родился 10 апреля 1939 г.)

А.Н. Яковлев

Ветеран боевых действий на территории Демократической республики Вьетнам (ДРВ, 1966-1967).

- Подполковник в отставке. Член КПСС с 1970 г.
- Офицер Чаганской зенитно-ракетной бригады
- Окончание Минского высшего инженерного радиотехнического училища войск противовоздушной обороны страны (1961 г.).
- Офицер Чаганской зенитно-ракетной бригады (1961-1964 гг.).
- Командировка в Улан-Батор для участия в создании противовоздушной обороны Монголии (1964-1965 гг.).
- Спец-командировка в Демократическую республику Вьетнам (с октября 1966 по июль 1967 г.).
- Старший инженер службы ракетного дивизиона в г. Ангарске (1967-1971гг.).
- Заместитель главного инженера учебного центра боевого применения при полигоне Телемба (1972-1976 гг.).
- Старший преподаватель военной кафедры НГТУ (1976-1988 гг.).
- Заведующий лаборатории технических средств обучения кафедр иностранных языков (1988-1995).
- **Награды:** Вьетнамская медаль «За заслуги в противовоздушной обороне Родины» (а внизу медали написано «Героические противовоздушные ракетные войска Вьетнама»). Юбилейные медали.

Родился 10 апреля 1939 года в городе Андижан Узбекской ССР. Отец – военнослужащий. Мать – концертмейстер.

За десять лет учебы пришлось сменить девять школ.

В 1956 г. окончил среднюю школу и поступил в Минское высшее инженерное радиотехническое училище (МВИРТУ) войск противовоздушной обороны (ПВО) страны.

В 1961 г. после окончания училища распределен в **Чаганскую зенитно-ракетную бригаду** (Семипалатинск-4, в/ч 62672), что в 80 км от Семипалатинска. Полтора года прослужил на «точке», затем перевели в Чаган в управление бригады. До полигона испытаний ядерных взрывов было порядка 90 км. Виктор Николаевич вспоминает ^[1]:

– А вообще зрелище атомных взрывов даже на расстоянии 90 километров завораживающее! Такая мощь!! Даже за 90 километров домики наши ходили ходуном, при одном взрыве образовывалась щель в соседнюю квартиру, при следующем – закрывалась. Сила взрыва была различной, но хорошо запомнилось, что в момент открытия не помню какого съезда с КПСС с Хрущевым так «долбануло», что открылась дверь в дивизионном клубе. Как мы радовались, когда наземные и воздушные взрывы были запрещены! Повод был Существенный!

Много лет спустя встретился с жителями района, пострадавшего от Чернобыля, имевшими льготы и привилегии, получивших сколько-то БЭР. Такого проявления текущей лимфы из подолгу незаживающих царапин, у них не было. Сколько же мы получили? Что на самом деле было, отпрыгнулось это на наших детях – кто скажет?

1964-1965 гг. Откомандирован в Улан-Удэнский полк для подготовки себя и комплекса С-75 и последующая командировка в Улан-Батор для участия в создании ПВО Монголии.

В октябре 1966 г. Виктор Николаевич был зачислен в команду специалистов от Новосибирской армии ПВО для **отправки в ДРВ** на замену персонала, завершавшего годичную командировку. В чине майора получил назначение в полк, охранявший порт Хайфон и половину дороги № 5 Хайфон-Ханой. Из воспоминаний Виктора Николаевича^[1]:

– Полк был уже обстрелянный. Штатно в нем было 4 огневых дивизиона, не считая технического, собиравшего, проверявшего и заправлявшего ракеты. Каждый из огневых дивизионов имел несколько подготовленных позиций, тщательно замаскированных бананами и прочей растительностью. Американские летчики знали эти точки, но не знали, на какой из них сегодня их ждут. Неведение длилось до пуска ракеты (С-75), когда она приближалась к очередному агрессору, заставляя пилота выделять акробатические номера, если он вовремя заметил приближающуюся смерть. После стрельбы и окончания боя дивизион сворачивался и перемещался на другую позицию. Расчеты были прекрасно обучены, тягачей – полный комплект и в каждом дивизионе был автокран для демонтажа-монтажа антенного хозяйства. Если комплекс не повредили американцы, то мы помогли в стойке. Если повредили – помогли отремонтировать.

Налёты были преимущественно в дневное время, так как вражеские пилоты летали на предельно малых высотах, когда уходили после бомбардировки. Каждый полет знал свой маршрут от начала выполнения задания до возвращения. Хайфонскому полку приходилось иметь дело преимущественно с самолетами, базировавшимися на авианосцах. На индикаторе кругового обзора можно было наблюдать до 60 целей одновременно.

Тактика была примерно следующая. Так как они знали все наши позиции и, соответственно, зоны пуска, то выматывали расчёты постоянным приближением к зонам пуска и отваливанием назад. Так продолжалось практически постоянно, если видимость позволяла им летать. Потом в один не очень прекрасный момент происходил налёт, Каждый из «налётчиков» знал свою задачу: одни – бомбили, другие – ставили помехи, третьи – подавляли комплексы после пуска. Командир полка уже фактически не руководил боем, а только принимал доклады. Одновременно стреляла ствольная артиллерия калибром от 37 мм до 100 мм, грохот стоял невероятный! Осколки снарядов могли поранить или даже убить. Вдоль улиц и дорог для пешеходов, которых застал в пути налёт, были сделаны индивидуальные бомбоубежища типа цилиндров диаметром сантиметров в 50 и глубиной метр с небольшим, рассчитанных на среднего вьетнамца, но явно не для русских тел.

Во время командировки документов у нас при себе никаких, кроме лица, не было. Всегда с собой каска и главный «струмент» технаря – отвёртка. Эта отвёртка с наборной ручкой, которую я сделал еще в лейтенантские годы, и она у меня до сих пор. На ней красуются 34 запил-зарубки по числу сбитых полком за время моей командировки американских самолетов^[2]. Возможно, что полк сбил и больше, но иногда сбитые самолеты приписывали артиллерии для поддержания боевого духа. Тем не менее, 34 самолета за 9 месяцев командировки – это тоже существенные потери для авиации NAVY, так сказать, наш привет нынешним «друзьям»!

В нашей группе, что я был в её составе, «окопную болезнь» приобрели все. Проявление её следующее: при звуке приближающегося самолета непроизвольно присматриваешь место укрытия. Самое неприятное во время налета – всё слышать и ничего не видеть. Когда приходилось ремонтировать технику под налётом, находясь в кабине без укрытия, ощущение не из приятных, но руки делали своё, ведь навык – это умение, доведённое до автоматизма. В Союзе «болезнь» прошла у меня месяца за два, но поначалу ловил себя на этом.

В июле 1967 года командировка закончилась, отправился домой, в Союз.

После возвращения из ВНР В.Н. Болярский был назначен старшим инженером службы ракетного вооружения в дивизионе в Ангарске. Вскоре было присвоено звание майора. Потянулась обычная служба – постановка дивизиона на боевое дежурство, проверка готовности, помощь в устранении неисправностей и т. п.

В ноябре 1972 г. Виктор Николаевич был назначен заместителем главного инженера (по штату – подполковник) учебного центра боевого применения (УЦ БП) при полигоне Телемба Читинской области, где прослужил четыре года.

В ноябре 1976 г. он перевелся на военную кафедру НЭТИ. Виктор Николаевич вспоминает^[1]:

– Хлеб преподавательский лёгким не оказался. Бывали дни, когда я проводил три пары занятий, причем не практических, когда есть паузы или можно просто присесть, а лекционных. Кроме того, после этих шести часов занятий приходилось еще час заниматься с закрепленным взводом воспитательной работой – за успеваемость взводов отвечали офицеры. Короче говоря, после целого рабочего дня на ногах первой мечтой было прилечь головой к подушке и вытянуть ноги.

Несколько месяцев от кафедры до подушки было рукой подать – жил в общежитии с аспирантами. К весне получил квартиру и привез из Читы жену...

Первую сложность преподавания – временную – преодолел достаточно быстро. Научился укладываться вовремя, отведённое на занятие. К финалу службы это умение было отполировано до блеска, часто после сбора секретных тетрадей и команды: «Закончить занятие!» — звучал звонок. Душу это грело!

Другая сложность преподавания – сплочение студентов взвода и достижение хорошей успеваемости и посещаемости – далась с большим трудом. Нередко взводы были сборными – из двух-трёх групп, к тому же разновозрастными – часть студентов поступала сразу после школы, часть – после армии, а то и после армии и рабфака. Достался мне такой взвод с ЭМФ, совершенно не управляемый. Помогла практическая психология. В общежитии среди соседей была преподаватель психологии из нашего же института – Лариса М. Она научила меня проводить социометрический тест, на основе которого выявлялись эмоциональный и информационный лидер. Сказано – сделано. Заменял командира взвода, разобрался – кто есть кто во взводе – и всё стало на свои места. Доучились нормально

В мае 1988 г. состоялось увольнение из рядов тогда еще Советской Армии. Виктор Николаевич был принят на работу заведующим лабораторией технических средств обучения (ТСО). По штатному расписанию лаборатория была отнесена к кафедре немецкого языка. Но фактически обслуживала кафедры английского/французского и русского языка, а также частично и подготовительное отделение, выполняя, таким образом, большой объем работ.

В. Н. Болярский все виды работ с отличным качеством. При обеспечении лаборатории необходимым материалом проявлял творческую инициативу, выполнял также различные поручения по профилю лаборатории со стороны сотрудников НГТУ и администрации. Например, подготовил аудиоматериалы для сотрудников, направленных в командировку в Италию.

В конце мая 1995 г. Виктор Николаевич уволился по собственному желанию. По ходатайству кафедры немецкого языка за многолетний добросовестный труд В.Н. Болярскому была объявлена в приказе ректората благодарность с премированием в размере месячного оклада.

С выходом на заслуженный отдых Виктор Николаевич целиком посвятил себя любимому увлечению юношеских лет – радиолюбительству^[3]. В этом увлечении он достиг больших профессиональных результатов.

У Виктора Николаевича два взрослых сына и две внучки.

Источники:

1. Болярский В.Н. Бог ты мой! Записки военного инженера.
<http://nuclear-poligon.ru/bvn.htm>
2. Болярский В.Н. 34 зарубки на отвертке из Вьетнама – это сбитые самолеты США.
<https://vn.ru/news-34-zarubki-na-otvertke-iz-vietnama-eto-sbitye-samolety-ssha/>
3. Болярский В.Н. От пионера, до инженера.
<http://r9o.ru/?p=4325>
4. Межрегиональная общественная организация ветеранов войны во Вьетнаме
<http://www.nhat-nam.ru/vietnamwar/oldfoto35-4.html>

1

2

3

4

Фотографии [1-4]

В Монголии

Вьетнам. Хайфон. На площади

Нуй Вой. База, где жили русские военнослужащие

Долина Нуй Вой

В. Н. Болярский

Повар Зюм (возраст за 60 лет) готовил замечательные порции риса с мясными-рыбными-овощными добавками...

У американского сбитого самолета...

С Вьетнамскими коллегами

На поле...

Вьетнамская медаль

Почетный знак «Общество Российско-Вьетнамской дружбы» (слева).
 Знак «Воин-интернационалист СССР»

Осколок

Санитарный пакет

Отвертка из Вьетнама с 34 зарубками по числу сбитых самолетов США

2011. Март. Ханой. Встреча участников форума NiocNga.net («Россия в моей душе») - активистами общества ветеранов Вьетнамо-Российской дружбы

Ангарск. С сослуживцами

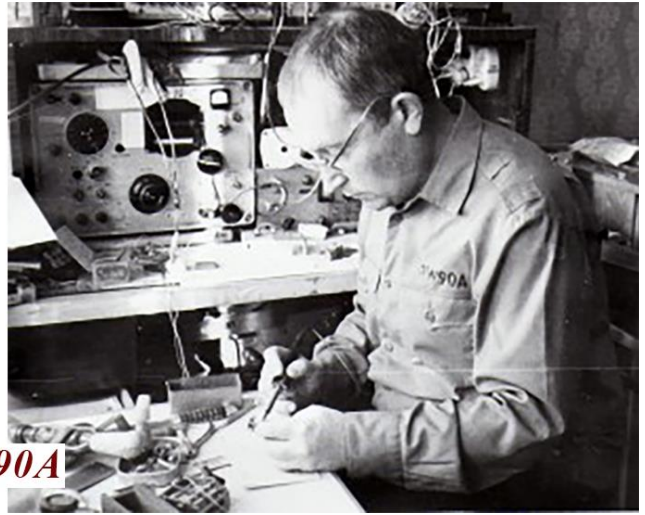
Ангарск

Полигон Телемба (Читинская область)

В НЭТИ НГТУ

RW90A

В домашней радиолaborатории...